

Китова Елена Борисовна

Кандидат филологических наук, доцент

Кафедра иностранных языков, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11, e-mail: kitovaeb@gmail.com

Elena B. Kitova

PhD in Linguistics, Associate Professor

Department of Foreign Languages, Baikal State University, 11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, Russian Federation, e-mail: kitovaeb@gmail.com

Мельгунова Анастасия Геннадьевна

Кандидат филологических наук, доцент

Кафедра иностранных языков, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11, e-mail: an_gen2002@yahoo.com

Anastasia G. Melgunova

PhD in Linguistics, Associate Professor

Department of Foreign Languages, Baikal State University, 11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, Russian Federation, e-mail: an_gen2002@yahoo.com

ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТНОЙ ИЕРАРХИИ ОБЩЕСТВА В КОНЦЕПЦИЯХ *DATA PROTECTION* («ЗАЩИТА ДАННЫХ») И *FREEDOM OF INFORMATION* («СВОБОДА ИНФОРМАЦИИ»)

Аннотация. Статья посвящена исследованию концептов «защиты данных» (*data protection*) и «свободы информации» (*freedom of information*), являющихся базовыми для современных постиндустриальных информационных обществ. Анализ выполнен на материалах англоязычных СМИ. Рассматривая язык как часть общества, как один из механизмов его саморегуляции, авторы используют интеграционистский подход и биокультурную теорию значения для описания каждого из концептов с точки зрения его ценности. Показано, что в основе значения данных концептов лежит такой признак, как «ценный ресурс», в связи с чем в обществе сосуществуют разнонаправленные тенденции — стремление к защите частной жизни и частной информации с одной стороны, и необходимость распространения любой, в том числе и частной, информации для достижения одобряемых обществом целей — с другой. Первая тенденция проявляется через концепт «приватности» (*privacy*), в то время как вторая описывает такую характеристику информации и данных, как «доступность» (*availability*). Особое внимание уделяется анализу общественных изменений, приводящих к изменению баланса

data protection / freedom of information, к необходимости находить новую точку равновесия. В частности, рассматривается лавинообразный рост популярности социальных сетей и мессенджеров, способствующих появлению и распространению «фейковых новостей» (*fake news*), при этом новости — данные и информация — утрачивают свой признак «ценного ресурса», поскольку являются частично или полностью недостоверными. Те же социальные сети делают личную информацию пользователей широко доступной, а также собирают о них сведения, которые могут быть переданы третьей стороне. Недопустимость подобной практики с точки зрения общества проанализирована на примере скандала, связанного с деятельностью *Facebook* и компании *Data Analytica*. Авторы делают вывод о том, что концепты *data protection* и *freedom of information* отражают суть регулятивного общественного механизма координации взаимодействия личности и общества в информационную эпоху.

Ключевые слова. Ценность, защита данных, свобода информации, информационное общество, регулятивная функция, фейковые новости, доступность информации.

Информация о статье. Дата поступления 14 июня 2018 г.; дата принятия к печати 6 мая 2019 г.; дата онлайн-размещения 24 мая 2019 г.

THE REFLECTION OF THE SOCIAL VALUE HIERARCHY IN THE CONCEPTS OF *DATA PROTECTION* AND *FREEDOM OF INFORMATION*

Abstract. The authors study the concepts of *data protection* and *freedom of information*, which are considered to be the basic concepts of modern information societies. The research is based on the materials of British and American mass media. Language is viewed as integral part of the society, as one of its self-regulation mechanisms; the authors use the integrationist approach to language and the bio-cultural theory of meaning to describe each of the concepts from the standpoint of its value for the society. They also prove that the meaning of these concepts is based on their characteristic as a “valuable resource”, which leads to the co-existence of two opposing trends — the need to protect private life and private information on the one hand, and the necessity of sharing different, including private, information to reach the socially approved goals on the other hand. The first trend is manifested through the concept of *privacy*, while the second describes the *availability* of data and information. The authors pay special attention to the analysis of social changes that lead to a new balance of *data protection / freedom of information*, to the necessity of finding a new equilibrium point. They study the rapid growth of various social networking sites and messengers that facilitate the emergence and dissemination of *fake news*, while this news — data and information — lose their characteristic of a “valuable resource” since they are totally or partially false. Social networking sites could also make personal information widely available or collect user information that is then transferred to a third party. The unacceptability of such practices in the eyes of the society is examined using the example of a recent scandal involving *Facebook* and *Data Analytica*. The authors come to the conclusion that the concepts of *data protection* and *freedom of information* reflect the essence of a regulatory social mechanism that coordinates interactions between the person and society in the new information age.

Keywords. Value, data protection, freedom of information, information society, regulatory function, fake news, availability of information.

Article info. Received June 14, 2018; accepted May 6, 2019; available online May 24, 2019.

Введение

На современном этапе своего развития лингвистика переживает системный кризис, связанный с ее оторванностью от решения практических, актуальных для общества задач, следовательно, лингвистические исследования не могут обойтись без выработки новой исследовательской парадигмы, в которой язык будет рассматриваться не как вещь в себе, но как неотъемлемая интегральная часть жизни человека и общества [1; 2].

В настоящее время технологически развитые страны, в том числе такие, как США, Великобритания, Австралия, Канада, находятся на пути перехода к постиндустриальному, информационному этапу своего развития [3–6]. Информация становится важнейшим элементом социальной организации, а обмен информацией повышает «шансы на успешное выполнение экзистенциальных императивов» [7, с. 192]. Рассматривая человеческое общество в целом и каждое его национально-культурное сообщество как живую саморегулируемую самореперентную (автопоезную) систему [8; 9], мы можем говорить о наличии в обществе механизмов регуляции. Согласно биокультурной теории [10], значение — это отношение между организмом и его средой, определяемое ценностью, которую некоторые аспекты среды имеют для этого организма. Значение — это экологический концепт в том смысле, что оно

не является полностью субъективным («находящимся в голове») или объективным («находящимся в мире»), но характеризует взаимодействие между организмом и его средой. В исследовании мы исходим из деятельностного взгляда на природу языка, воплощенном в интеграционистском подходе к его изучению [11; 12], согласно которому производство и интерпретация языковых знаков представляет собой протекающий в реальном времени контекстно обусловленный процесс надления поведения или продуктов поведения (голосовых, жестовых либо иных) семиотической значимостью. Эколингвистика [13–15] рассматривает язык как адаптивный механизм, позволяющий формулировать абстрактные концепты, координировать совместную деятельность и, таким образом, обеспечивающий человеку разумному преимущество в освоении его экологической ниши. Природа и сущность языка при таком подходе тесно связаны с понятием *ценности*, лежащей в основе значения языковых единиц.

Регулятивный общественный механизм

В данной работе мы анализируем концепты «данные» (*data*) и «информация» (*information*) как ценностно значимые концепты современного американского и британского общества, и затрагиваем такую их характеристику, как доступность — *availability*. Эта харак-

теристика находит свое выражение в сосуществовании концепций «защиты данных» — *Data Protection* и «свободы информации» — *Freedom of Information*. Нам представляется, что эти концепции входят в регулятивный механизм, координирующий взаимоотношения личности и общества.

В связи с данным исследованием необходимо упомянуть о работе И.Б. Новика и А.М. Абдуллаева [16, с. 159], в которой авторы высказывают свою точку зрения на основные различия между индустриальным и информационным обществом. Среди прочих параметров их анализе можно выделить «Формы политического управления» — в индустриальном обществе это «парламентская демократия», в информационном — «полная демократия (непосредственное участие граждан в принятии важнейших политических решений)», а также «социальные проблемы» — в индустриальном обществе это «тоталитаризм, войны, фашизм, безработица», в информационном — «футуршок, новые формы террора, проникновение в частную жизнь».

Оценка такой характеристики концептов *data* и *information*, как доступность — *availability* — является неоднозначной. С одной стороны, в обществе признается необходимость защиты частных данных и информации, ограничения вмешательства других лиц и общества в целом в частную жизнь индивида. Важность такого понимания взаимоотношения личности и общества нашла свое выражение в существовании концепта «приватность» (*privacy*). «В социологическом аспекте приватность рассматривается как

механизм, регулирующий взаимоотношения индивида и общества, призванный скорректировать давление общества на отдельного человека» [17, с. 3].

Осознание актуальности защиты личной информации возрастает в западном обществе в 1960–70-х гг. в связи с широким привлечением компьютерных технологий для обработки и хранения информации. С введением обширных унифицированных баз данных и развитием Интернета получил распространение такой вид преступлений, как *identity theft* («кража личности», кража личной информации с целью выдать себя за другого человека и действовать от его имени). В США опасность подобных преступлений была признана введением *Identity Theft Act* в 1998 г. Важная роль информации как феномена, характеризующего определенного человека в глазах общества, определяющего его статус и гарантирующего доступ к материальным ресурсам, подчеркивается при анализе последствий преступления:

Identity theft is a serious crime. People whose identities have been stolen can spend months or years — and their hard-earned money — cleaning up the mess thieves have made of their good name and credit record. In the meantime, victims may lose job opportunities, be refused loans, education, housing or cars, or even get arrested for crimes they didn't commit¹.

В целом, концептуализация информации как ценности и такая ее характеристика, как способность быть силой, направляющей действия людей, обосновывают неже-

¹ URL: <http://www.consumer.gov/idtheft>.

ление стороны, обладающей информацией, делиться этой информацией с другими.

С другой стороны, распространение информации рассматривается как необходимое условие прогресса общества. Предпосылкой к определению статуса современных обществ является положение о том, что «характер и объем доступной обществу зарегистрированной информации — главная особенность дифференциации типов общества» [18, с. 261]. Концепция свободы информации тесно связана с концепцией свободного гражданского общества, подотчетности и прозрачности деятельности правительства:

There can be little argument that information and freedom go together. The information revolution is inconceivable without political democracy, and vice versa. In fact, the spread of information has had a direct impact on the degree of accountability and transparency that governments around the world must deliver if they are to survive. [19, с. 16]

Свобода распространения информации приравнивается автором к таким ценностям, как свобода и демократия, и даже к таким базовым императивам, как выживание. Количество общедоступной информации рассматривается как барометр степени демократизации общества. Наличие гарантированного законом права изучать и использовать информацию (*freedom of information, Fol*), собранную государственными организациями и компаниями, служит, по мнению авторов следующей статьи, залогом развития не просто отдельных компаний, а целых отраслей экономики:

In the US, businesses are one of the biggest users of Fol and new

*industries are built on this universal access to official data*².

Законодательная регуляция распространения информации

В свете наличия разнонаправленных тенденций *Data Protection / Freedom of Information* общество вынуждено определенным образом регулировать отношения граждан в этой сфере, что формально закреплено в существовании государственных актов и институтов. В Великобритании действует *Data Protection Act*³, который был впервые принят в 1984 г. и пересмотрен в 1998 г. В соответствии с европейским законодательством, защита личных данных связывается с защитой прав человека. Законодательный акт дает толкование понятия *data*, определяет, какие государственные институты занимаются сбором данных, и указывает категории данных, которые могут рассматриваться как личные, а также регулирует их использование. Актом также предусматривается право граждан узнать о том, какая именно информация о них имеется у государства (*Right of Access to Personal Data*). Законодательная база США включает *Privacy Act*⁴ (1974 г.), выполняющий, в целом, те же функции. Закон с аналогичным названием действует в Канаде с 1983 г.

Законы о свободе информации (*freedom of information laws, access to information laws*) существуют более чем в ста странах мира. Так, акт

² URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2011/sep/01/freedom-of-information-requests>.

³ URL: <https://www.gov.uk/data-protection>.

⁴ URL: <https://www.justice.gov/opcl/privacy-act-1974>.

о свободе доступа к информации *Freedom of Information Act*⁵ действует в США с 1966 г., в Великобритании подобный акт был принят в 2000 г., в Канаде существует *Access to Information Act* (1985 г.). Воплощенная в них концепция «свободы информации» также известна как «право общества знать» и «административная прозрачность», она предусматривает обеспечение граждан доступом к информации, которой владеет правительство и другие государственные структуры.

При этом необходимо указать на то, что обе концепции тесно взаимосвязаны. В частности, британский *Freedom of Information Act*⁶ 2000 г. одной из своих целей ставит усовершенствование законодательной базы, разработанной в *Data Protection Act* 1998 г., и, следовательно, регулирует некоторые вопросы, связанные с ограничением доступа к данным и частной информации. При этом органы, призванные контролировать исполнение актов, были переименованы в Великобритании из *Data Protection Commissioner* и *Data Protection Tribunal* в *Information Commissioner* и *Information Tribunal* соответственно.

Некоторые элементы концепции свободы информации были реализованы и в более ранних документах. Так, американский *Bill of Rights*, включающий первые десять поправок к Конституции, был ратифицирован в 1791 г. С точки зрения исследования оценки концептов *data* и *information* в американском обще-

стве интересно обратить внимание на первую поправку и ее толкование. Первая поправка выглядит следующим образом:

Congress shall make no law respecting an establishment of religion, or prohibiting the free exercise thereof; or abridging the freedom of speech, or of the press; or the right of the people peaceably to assemble, and to petition the government for a redress of grievances. [20, с. 1703]

Как следует из самого текста поправки, она гарантирует право на распространение информации через гарантию свободы слова, печати и собраний. Однако свободное распространение информации может поставить под угрозу другие законные интересы как отдельного гражданина, так и определенного сообщества и общества в целом. Общество накладывает ограничения на распространение информации, что регулируется цензурой, авторским правом, правом на охрану частной жизни, запретом на распространение общественно опасной информации. Таким образом, в соответствии с толкованием первой поправки, предоставляемые ею права, среди прочего, гарантируют государственную защиту граждан от разглашения информации, касающейся личной жизни (*invasion of privacy*). Несмотря на то, что поправка призвана способствовать свободному распространению информации, ссылка на нее может быть использована при отказе предоставить ту информацию, которую данная сторона считает конфиденциальной.

В следующем отрывке речь идет об отказе компании «МакГро-Хилл» (*McGraw-Hill Cos.*) предоставить информацию о своей деятель-

⁵ URL: <https://www.britannica.com/topic/Freedom-of-Information-Act>.

⁶ URL: <https://ico.org.uk/for-organisations/guides-to-freedom-of-information/what-is-the-foi-act>.

ности Комиссии по фьючерсным торгам (*Commodity Futures Trading Commission*). При этом компания ссылается на то, что требование Комиссии нарушает ее права, гарантированные первой поправкой:

*"We have had numerous discussions with the CFTC on how we can provide additional information in a manner that would not violate our First Amendment rights as publishers," said Brian Jones, a spokesman.*⁷

Отношение к концепциям *data protection* и *freedom of Information* меняется в ситуациях, когда общество вынуждено реагировать на изменения внутренней и внешней среды. Так, в самих Соединенных Штатах баланс *data protection / freedom of information* значительно изменился после террористических атак 11 сентября 2001 и последующей борьбы с террористическими организациями, проходящей, в том числе, и в цифровой среде. Апелляция к жизненно важным ценностям, выраженным в концепте «безопасность» (*safety*), дает ему преимущество перед концептом «приватность» (*privacy*).

Однако когда американская администрация захотела ужесточить правила выдачи виз, выступив с инициативой, согласно которой претендент на визу должен предоставлять данные своих социальных сетей за последние 5 лет, это вызвало озабоченность защитников гражданских свобод:

Demanding that visitors surrender their social media information is about far more than who America lets

⁷ URL: <https://www.myplainview.com/news/article/CFTC-Seeks-Data-From-McGraw-Hill-Cos-907639.php>.

*into its borders — it's about suppressing criticism of the president*⁸.

В данном случае необходимость достижения целей, одобряемых обществом, устанавливает рамки, в которых должен быть найден новый, соответствующий изменившимся условиям существования, баланс *data protection / freedom of information*.

Фейковые новости как современный социальный феномен

В связи с развитием социальных сетей, интернет-сообществ и мессенджеров, которые становятся для многих членов современного общества ведущими источниками получения информации, возрастает опасность злоупотреблений, связанных с искажением и намеренной фальсификацией сведений, которые преподносятся и распространяются не как слухи или догадки (обладающие низким ценностным статусом), но как новости. Традиционно, большая роль в обеспечении развития общества отводится внедрению идей свободы прессы (*freedom of the press, media freedom*). В следующем отрывке автор причисляет к противникам свободной прессы организованную преступность, религиозные военизированные группировки, а также некоторые корпорации и бизнес-группы:

*...we have seen an increase in new perpetrators of violations on media freedom, including organized crime, religious militant groups, and even corporations and economics groups*⁹.

⁸ URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/mar/31/us-visa-social-media-tourism>.

⁹ URL: <https://amp.theguardian.com/commentisfree/2017/nov/30/press-freedom-censorship-fake-news-journalism>.

Признанная обществом ценность свободы распространения информации с одной стороны и та легкость, с которой любые домыслы приобретают статус «новости», с другой, привела к появлению новой концепции «фейковых новостей» — *fake news*. Не новый сам по себе, данный концепт получил популярность благодаря потоку домыслов и дезинформации, сопровождавшему избирательную кампанию нынешнего американского президента Дональда Трампа.¹⁰ Он оказался как нельзя более удачным для описания современного состояния новостной среды, в которой огромный объем информации, обрушивающийся на человека, содержит как достоверные, так и искаженные и заведомо ложные сведения, зачастую противоречивые и дискредитирующие саму концепцию «информации», «новости» как чего-то, обладающего ценностью в глазах общества. В сочетании с определением *fake* — «фейковый, фальшивый, ложный» — концепт *news* приобретает резко негативную окраску и утрачивает ту характеристику, которая лежит в основе его высокого ценностного статуса. Именно поэтому фраза *fake news* часто используется уже самим Д. Трампом для характеристики публикаций левых СМИ, критикующих его политику:

*Friday afternoon the president tweeted "The **FAKE NEWS** media (failing @nytimes, @NBCNews, @ABC, @CBS, @CNN) is not my enemy, it is the enemy of the American People!"*¹¹

¹⁰ URL: <http://www.bbc.com/news/blogs-trending-42724320>.

¹¹ URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/feb/20/freedom-press-not-guaranteed-enemy-people-donald-trump>.

Важность подобных изменений ценностного компонента «новостей», отражающего изменения медиасреды и пересмотр роли средств массовой информации в жизни общества, подтверждается тем, что концепт *fake news* стал в последнее время популярным объектом научных исследований: ученые стремятся определить его более точно [21], изучают способность молодых людей — самых активных пользователей социальных сетей — критически анализировать «фейковые новости»¹², рассматривают его роль как инструмента политической борьбы¹³. На примере данного концепта можно проследить, как нивелируется высокий ценностный статус информации и новостей, а также свободы их распространения, под влиянием новой ситуации в обществе, где огромное количество информации из различных источников, зачастую многократно повторенной и растиражированной, становится оружием информационной войны.

Изменение отношения общества к личной информации

Развитие информационно-коммуникационных технологий, а также экспоненциальный рост количества пользователей социальных сетей привели к изменению в обществе отношения и к такой ценности, как личная информация. С одной стороны, собирая данные о пользователях, интернет-компании, сайты и

¹² URL: https://www.academia.edu/30598024/Fake_News_Fake_Grades_and_Freedom.

¹³ URL: <http://intersectionproject.eu/ru/article/russia-world/fake-news-pravda-o-neppravdechast-1>.

социальные сети вмешиваются в неприкосновенность частной жизни. С другой стороны, люди добровольно выкладывают в сеть и делают общедоступной значительное количество личной информации. Более того, сами социальные сети и крупные интернет-компании заинтересованы в том, чтобы собрать о пользователях и их предпочтениях как можно больше информации с тем, чтобы использовать ее в коммерческих целях.

Изменяющиеся реалии общественной жизни заставляют законодателей искать новые способы регулирования отношений в сфере защиты личных данных. Вступивший в силу 25 мая 2018 г. закон Евросоюза о регулировании защиты данных GDPR (*General Data Protection Regulation*) расширяет перечень личной информации, сбор и распространение которой приравнивается к нарушению базовых прав и свобод человека:

*Among those categories are information about a person's race, ethnic origin, politics, religion, sex life and sexual orientation. The information commissioner's office says: "This type of data could create more significant risks to a person's fundamental rights and freedoms, for example, by putting them at risk of unlawful discrimination"*¹⁴.

Одним из последних событий, привлечших внимание западного общества к данной проблеме и вызвавших широкую дискуссию относительно необходимости определения нового баланса между ценностями свободы распространения информации и ее защиты, явился скан-

дал, связанный с тем, что компания *Facebook* предоставила данные американских и европейских пользователей третьей стороне, а именно, компании *Cambridge Analytica*, которую обвинили в попытках манипулировать общественным мнением с их помощью. В следующем отрывке из статьи в газете *The New York Times* речь идет о проблемах защиты того огромного количества информации, которую современные технологии позволяют собирать о пользователях *Facebook*:

*Our report that a political firm hired by the Trump campaign acquired access to private data on millions of Facebook users has sparked new questions about how the social media giant protects user information*¹⁵.

Осознание того, что возможность контролировать и влиять на поведение значительного количества людей может стать основой для злоупотреблений, отражено и в заголовке упомянутой выше статьи: *Who collected all that data?* («Кто собирал все эти данные?»). Данные, таким образом, рассматриваются как ценный ресурс, переход которого в чужие руки необходимо контролировать. Подтверждением важности защиты личной информации может служить не только то, что Марк Цукерберг, основатель и глава *Facebook*, был вынужден давать объяснения по поводу сложившейся ситуации в Конгрессе США в апреле 2018 г., но и тот факт, что Министерство юстиции и ФБР начали расследование деятельности *Cambridge Analytica* по подозрению в нарушении американского законодательства:

¹⁴ URL: <https://www.theguardian.com/technology/2018/may/16/facebook-lets-advertisers-target-users-based-on-sensitive-interests>.

¹⁵ URL: <https://www.nytimes.com/2018/03/19/technology/facebook-cambridge-analytica-explained.html>.

*The investigation compounds the woes of a firm that has come under intense scrutiny from lawmakers and regulators in the United States and Britain since The New York Times and Observer in London reported in March that it had harvested private data from more than 50 million Facebook profiles, and that it may have violated American election laws*¹⁶.

Заключение

В отношении такой характеристики данных и информации, как доступность (*availability*) существуют две разнонаправленные тенденции — тенденция к их сокрытию и защите и тенденция к распростра-

нению и обеспечению доступности информации. Первая тенденция связана с защитой прав объекта и владельца информации, в первую очередь — прав личности, вторая — с ценностями постиндустриального гражданского общества, важностью взаимодействия его членов. Общество всегда должно устанавливать баланс между требованиями охраны частной жизни и частной информации и необходимостью передачи этой информации другим лицам для достижения определенных признанных и одобряемых целей. В каждом обществе существует свой, культурно и исторически обусловленный, баланс, являющийся одним из регулятивных общественных механизмов, направленных на поддержание жизнедеятельности этого общества.

¹⁶ URL: <https://www.nytimes.com/2018/05/15/us/bridge-analytica-federal-investigation.html>.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. The Language Myth in Western Culture (Routledge Advances in Communication and Linguistic Theory) / ed. R. Harris. — London : Routledge, 2001. — 238 p.
2. Sinha C. Language as a Biocultural Niche and Social Institution / C. Sinha // *New Directions in Cognitive Linguistics* / ed. V. Evans, S. Pourcel. — Amsterdam : John Benjamins, 2009. — P. 289–310.
3. Toffler A. Future Shock / A. Toffler — New York : Random House, 1970. — 430 p.
4. Bell D. The Coming of Post-Industrial Society: A Venture of Social Forecasting / D. Bell. — New York : Basic Books, 1973. — 507 p.
5. Van Dijk J. The Network Society: Social Aspects of New Media / J. van Dijk. — London : Sage, 1999. — 328 p.
6. Castells M. The Theory of the Network Society / M. Castells. — Cornwall, Great Britain : MPG Books Ltd, 2006. — 656 p.
7. Кравченко А.В. Знак, значение, знание. Очерк когнитивной философии языка / А.В. Кравченко. — Иркутск : Иркут. обл. тип, 2001. — 261 с.
8. Maturana H.R. Biology of Language: The Epistemology of Reality / H.R. Maturana // *Psychology and Biology of Language and Thought* / ed. G. Miller, E. Lenneberg. — New York : Academic Press, 1978. — P. 28–62.
9. Maturana H.R. Biology of Cognition / H.R. Maturana // *Autopoiesis and Cognition: The Realization of the Living*. — Dordrecht : D. Reidel, 1980. — P. 5–58.
10. Zlatev J. Meaning = Life (+ Culture): an Outline of a Unified Biocultural Theory of Meaning / J. Zlatev // *Evolution of Communication*. — 2003. — № 4 (2). — P. 253–296.
11. The Language Myth in Western Culture (Routledge Advances in Communication and Linguistic Theory) / ed. R. Harris. — London : Routledge, 2001. — 238 p.
12. Love N. Cognition and the language myth / N. Love // *Language Sciences*. — 2004. — № 26. — P. 525–544.
13. Clark A. Being There: Putting Brain, Body and World Together Again / A. Clark. — Cambridge : The MIT Press, 1997. — 280 p.

14. Givon T. *Bio-Linguistics: The Santa Barbara Lectures* / T. Givon. — Amsterdam : John Benjamins, 2002. — 402 p.
15. Steffensen S.V. *Ecolinguistics: the state of the art and future horizons* / S.V. Steffensen, A. Fill // *Language Sciences*. — 2014. — Vol. 41, pr. A. — P. 6–25.
16. Новик И.Б. Введение в информационный мир / И.Б. Новик, А.Ш. Абдуллаев. — М. : Наука, 1991. — 228 с.
17. Прохвачева О.Г. Лингвокультурный концепт "приватность" (на материале американского варианта английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / О.Г. Прохвачева. — Волгоград, 2000. — 24 с.
18. Джерри Д. Большой толковый социологический словарь : в 2 т. / Д. Джерри, Дж. Джерри. — М. : Вече, 1999. — Т. 1. — 544 с.
19. Tharoor S. *The Millenium Development Goals, WSIS and the United Nations* / S. Tharoor // *The World Summit on Information Society: Moving from the Past into the Future* / ed. D. Stauffacher, W. Kleinwaechter. — New York : United Nations Publications, 2005. — P. 11–17.
20. *Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language* / ed. M. Webster. — New York : Gramercy Books, 1994. — 2230 p.
21. Gelfert A. *Fake News: A Definition* / A. Gelfert // *Informal Logic*. — 2018. — Vol. 38, no. 1. — P. 84–117.

REFERENCES

1. Harris R. *The Language Myth in Western Culture (Routledge Advances in Communication and Linguistic Theory)*. London, Routledge, 2001. 238 p.
2. Sinha C. *Language as a Biocultural Niche and Social Institution*. In Evans V., Pourcel S. (eds). *New Directions in Cognitive Linguistics*. Amsterdam, John Benjamins, 2009, pp. 289–310.
3. Toffler A. *Future Shock*. New York, Random House, 1970. 430 p.
4. Bell D. *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture of Social Forecasting*. New York, Basic Books, 1973. 507 p.
5. Van Dijk J. *The Network Society: Social Aspects of New Media*. London, Sage, 1999. 328 p.
6. Castells M. *The Theory of the Network Society*. Cornwall, Great Britain, MPG Books Ltd, 2006. 656 p.
7. Kravchenko A.V. *Sign, Meaning, Knowledge. A Survey of Gognitive Phylosophy of Language*. Irkutsk, Irkutskaya oblastnaya tipografiya Publ., 2001. 261 p.
8. Maturana H.R. *Biology of Language: The Epistemology of Reality*. In Miller G., Lenneberg E. (eds). *Psychology and Biology of Language and Thought*. New York, Academic Press, 1978, pp. 28–62.
9. Maturana H.R. *Biology of Cognition. Autopoiesis and Cognition: The Realization of the Living*. Dordrecht, D. Reidel, 1980, pp. 5–58.
10. Zlatev J. *Meaning = Life (+ Culture): an Outline of a Unified Biocultural Theory of Meaning. Evolution of Communication*, 2003, no. 4 (2), pp. 253–296.
11. Harris R. (ed.). *The Language Myth in Western Culture (Routledge Advances in Communication and Linguistic Theory)*. London, Routledge, 2001. 238 p.
12. Love N. *Cognition and the language myth. Language Sciences*, 2004, no. 26, pp. 525–544.
13. Clark A. *Being There: Putting Brain, Body and World Together Again*. Cambridge, The MIT Press, 1997. 280 p.
14. Givon T. *Bio-Linguistics: The Santa Barbara Lectures*. Amsterdam, John Benjamins, 2002. 402 p.
15. Steffensen S.V., Fill A. *Ecolinguistics: the state of the art and future horizons. Language Sciences*, 2014, vol. 41, pr. A, pp. 6–25.
16. Novik I.B., Abdullaev A.Sh. *Introduction in the Information Word*. Moscow, Nauka Publ., 1991. 228 p.
17. Prokhvacheva O.G. *Lingvokul'turnyi kontsept "privatnost'" (na materiale amerikanskogo varianta angliiskogo yazyka). Avtoref. Kand. Diss.* [The linguo-cultural concept of privacy

(as exemplified by the American variant of the English language). Cand. Diss. Thesis]. Volgograd. 24 p.

18. Jary D., Jary J. *Collins Dictionary of Sociology*. New York, HarperCollins Publishers, 1995. 768 p. (Russ. ed: Jary D., Jary J. *Bol'shoi tolkovyi sotsiologicheskii slovar'*. Moscow, Veche Publ., 1999, vol. 1. 544 p.).

19. Tharoor S. The Millenium Development Goals, WSIS and the United Nations. Stauffacher D., Kleinwaechter W. (eds). *The World Summit on Information Society: Moving from the Past into the Future*. 2005, pp. 11–17.

20. Webster M. (ed.). *Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language*. New York, Gramercy Books, 1994. 2230 p.

21. Gelfert A. Fake News: A Definition. *Informal Logic*, 2018, vol. 38, no. 1, pp. 84–117..

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Китова Е.Б. Отражение ценностной иерархии общества в концепциях *data protection* («защита данных») и *freedom of information* («свобода информации») / Е.Б. Китова, А.Г. Мельгунова // Вопросы теории и практики журналистики. — 2019. — Т. 8, № 2. — С. 330–341. — DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(2).330-341.

FOR CITATION

Kitova E.B., Melgunova A.G. The Reflection of the Social Value Hierarchy in the Concepts of *Data Protection* and *Freedom of Information*. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2019, vol. 8, no. 2, pp. 330–341. DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(2).330-341. (In Russian).